

О ДРЕВНЕЙ ГРАНИЦЕ ЕВРОПЕОИДОВ И АМЕРИКАНОИДОВ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

В 1900 г. Горощенко¹ установил, что древние черепа Минусинского округа резко отличаются от монгольских и сходны с черепами из курганов Московской области. В моих работах 1930—1932 гг.² это наблюдение получило дальнейшее развитие. Протоевропейский тип (реликт кроманьонской расы в широком смысле слова) существовал в Минусинском округе и на Алтае в палеометалле (афанасьевская и андроновская культуры — II тысячелетие до н. э.) и в раннюю пору неометалла (тагарская культура — VII—III вв. до н. э.). В тех же работах я утверждал, что Минусинская котловина была восточной границей сплошного ареала древних европеоидов. Основной тип черепов прибайкальского неолита (хронологически отчасти одновременного афанасьевской и андроновской культурам) был отнесен к монголоидной палеосибирской расе вместе с эскимосами и обскими уграми³. Помимо этого типа в составе неолитического населения Прибайкалья отмечена также некоторая примесь европеоидных элементов.

Впоследствии А. Грдличка пришел к иному выводу о расовой принадлежности черепов афанасьевской культуры⁴. По его мнению, различие между неолитическими черепами Прибайкалья и афанасьевскими сводится, в основном, к высоте черепа и имеет второстепенное значение. Обе серии представляют собой ответвления одного и того же основного типа домонгольского или «палеоазиатского» населения Сибири. Обе серии обнаруживают близкое сходство с индейцами: афанасьевская с ирокезами и алгонкинами, прибайкальская неолитическая с шошонами.

Различие между точками зрения, высказанными мной и Грдличкой, носит принципиальный характер. Существующие представления об этногенезе Западной Сибири основаны на признании существования древнего европеоидного типа Алтае-Саянского нагорья⁵. Грдличка обосновывает свою точку зрения небольшой сравнительной таблицей⁶. Сходство между афанасьевцами и обеими индейскими сериями действительно имеется. Однако большинство признаков, приведенных в таблице,

¹ К. Горощенко, Курганные черепа Минусинского округа. *Минусинск*, 1900.

² Г. Ф. Дебец, Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита, «Рус. антр. журн.», 1930, XIX, № 1—2; его же. Еще раз о белогорской расе в Центральной Азии, «Советская Азия», 1931, № 5—6; его же. Расовый тип Минусинского края в эпоху родового строя, «Антр. журн.», 1932, № 2.

³ В 1892 г. на Московском конгрессе доисторической археологии и этнографии, где демонстрировались некоторые из впоследствии исследованных мной неолитических черепов, Кольман заметил, что эти черепа, хотя и доминирующая, но отличаются от европейских и имеют особую азиатскую форму. См. *Congrès international d'archéologie et d'anthropologie préhistoriques. 11-ème ses. à Moscou, le 11. Process. verbaux.* p. 29, 1893.

⁴ A. Hrdlička, *Crania of Siberia*. «Am. J. Phys. Anthropol.», Vol. 29, No. 4, 1942.

⁵ См., например, Краткие сообщения ИИМК. IX, 1948, статья А. П. Окладникова, Г. Ф. Дебца, Н. Н. Чебоксарова и Т. А. Трофимовой.

⁶ Грдличка использовал лишь незначительную часть материалов по афанасьевской культуре. Однако приводимые им цифры достаточно представительны. На значительно большем материале я получил очень близкие средние величины.

мало пригодно для разграничения европеоидных и американоидных форм. Для этой цели могут быть использованы только скуловой диаметр и высота орбиты. По скуловому диаметру афанасьевцы действительно выходят за пределы вариации средних у современных рас Европы. Грдличка получил на двух мужских черепах 142 мм. По моим данным, на 8 мужских черепах — 141,6 мм. Величины выше 138 мм встречаются теперь только в Северной и Центральной Азии и в Америке. Однако в прошлом широколицые формы отнюдь не составляли исключения среди европеоидов.

Верхний палеолит Западной Европы	143 мм (9) (Морант) ⁷
Афалу-бу-Руммель, капсийская культура Северной Африки)	142 мм (Валлуа) ⁸
Тэвбек (гарденуазская культура Бретани)	139 мм (Валлуа) ⁹
Олений остров (неолитический могильник на Онежском озере)	146 мм (10) (Жиров) ¹⁰
Древнеямная культура Нижнего Поволжья	142 мм (6) (Дебец) ¹¹
Каменные ящики I тысячелетия до н. э. (Эстония)	140 мм (4) (Фриденталь) ¹²

По высоте орбиты афанасьевцы, наоборот, выходят за пределы вариации средних в Америке. Грдличка получил на трех мужских черепах 32,6 мм. По моим данным, средняя 21 мужского черепа 32,3 мм. Указатель (при измерении ширины от дакриона) у Грдличка 81,1, у меня 78,0. Подобные величины совершенно не свойственны американским индейцам. Однако не исключена возможность того, что древние американцы характеризовались низкими орбитами. Для европейских рас увеличение не только относительной, но и абсолютной высоты орбиты является бесспорным фактом. Возможно, что подобное же явление имело место и у американоидов. Очень низкие орбиты верхнепалеолитических черепов из верхнего прота Чжоу-коу-тянь делают такое предположение вполне возможным ¹³.

Если это так, то ни один из признаков, перечисленных Грдличкой, не может быть использован для решения интересующего нас вопроса. Однако Грдличка говорит не только о метрических, но и о визуальных определениях. Нельзя не считаться с заслуженным авторитетом антрополога, лично исследовавшего тысячи черепов индейцев. Я считаю, что визуальные определения могут быть объективизированы. В значительной мере различия больших рас определяются профилировками лицевого скелета. Различия между монголоидами и европеоидами выражаются главным образом в горизонтальной профилировке лица. В лаборатории Института антропологии Московского государственного университета она определяется при помощи двух углов. Первый имеет вершину на *nasion*, стороны проходят через точки *frontomalare orbitale*. Вершина второго лежит в точке *subspinale*, стороны проходят через точки пересечения *sutura zugo-maxillaris* с верхней границей прикрепления *m. masseter*. Выступание носа определяется дакриальным и симотиче-

⁷ G. M. Morant, Studies of palaeolithic man, IV, A biometric study of the upper palaeolithic skulls of Europe and of their relationships to earlier and later types, «Annals of Eugenics», IV, parts I and II, 1930.

⁸ C. Arambourg, M. Boule, H. Vallois et R. Verneau, Les grottes paléolithiques de Béni-Segoual, Archives de l'Institut de Paléontologie humaine, mém. 13, 1934.

⁹ M. et S. J. Péquart, M. Boule, H. Vallois, Tévéc. Station-nécropole mésolithique du Morbihan, Archives de l'Institut de Paléontologie humaine, mém. 18, 1937.

¹⁰ Е. В. Жиров, Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего острова, Краткие сообщения ИИМК, VI, 1940.

¹¹ Г. Ф. Дебец, Материалы для палеоантропологии СССР (Нижнее Поволжье), «Антр. журн.», 1936, № 1.

¹² A. Friedenthal, Ein Beitrag zur vorgeschichtlichen Anthropologie Estlands, Ztschr. f. Ethnologie, Jahrg. 63, 1932.

¹³ F. Weidenreich, On the earliest representatives of modern mankind recovered of the soil of East Asia, «Peking Natural History Bulletin», vol. 13, 1939, p. 3.

ским указателями английских биометриков (100 DS/DC и 100 SS/SC), а также углом выступления носовых костей (№ 75 — 1 по Мартину). Принимая во внимание родство американских индейцев с монголоидами, целесообразно привлечь именно эти признаки для решения интересующего нас вопроса. К сожалению в 1936—1938 гг., когда я производил измерения афанасьевских черепов, я ограничивался только последним из перечисленных признаков, после этого я не имел возможности заново исследовать весь материал. Поэтому я смог определить горизонтальную профилировку только на небольшом числе черепов афанасьевской культуры. Для сравнения использованы черепа бурят, сборная серия черепов индейцев (перуанцы и индейцы пуэбло) и сборная же европейская серия (немцы, французы и итальянцы). Результаты исследования приведены в таблице.

Таблица измерений углов и индексов уплощенности лица (черепа мужские)

	Буряты	Неолит Прибайкалья	Индейцы	Афанасьев- ские	Современные европейцы
Угол fmo-n-fmo . . .	146,7 (47)	145,9 (56)	145,8 (27)	136,1 (8)	136,1 (32)
Угол zm-ssp-zm . . .	141,1 (47)	138,0 (49)	130,5 (26)	126,2 (25)	125,7 (32)
Высота DS	8,8 (48)	10,5 (49)	10,2 (29)	13,8 (5)	13,0 (31)
Указатель 100 DS/DC	41,6 (48)	48,2 (49)	50,5 (29)	61,1 (5)	59,7 (31)
Высота SS	2,8 (50)	3,2 (53)	3,7 (30)	5,3 (5)	5,0 (31)
Указатель 100 SS/SC	35,8 (50)	41,2 (53)	41,9 (30)	61,3 (5)	50,9 (31)
Угол rhi-n-pr (75 -1)	18,9 (42)	23,6 (53)	25,7 (19)	33,4 (16)	31,8 (28)

Если принять разницу между бурятами и европейцам (за 100, то средняя разница между сравниваемыми группами составит (в процентах):

Индейцы — европейцы	59
Индейцы — буряты	41
Индейцы — прибайкальский неолит	16
Афанасьевцы — европейцы	18
Афанасьевцы — индейцы	75
Афанасьевцы — прибайкальский неолит	89

Хотя американские индейцы и занимают среднее место между европейцами и сибирскими монголоидами, но афанасьевцы все же заметно ближе к европейцам, чем к индейцам. Мнение Грдлички о принадлежности афанасьевцев к той же ветви, к которой относится население прибайкальского неолита, в свете этих данных становится крайне маловероятным. Для проверки этого вывода следует, конечно, произвести дополнительные исследования черепов американских индейцев. Поскольку проблема этнических взаимосвязей Азии и Америки является общим делом советских и американских антропологов, я позволяю себе поставить перед американскими коллегами два вопроса:

1) Имеются ли в Америке такие группы, черепа которых не отличаются от афанасьевских по признакам, выражающим горизонтальную профилировку лица?

2) Если такие группы имеются, то существуют ли какие-либо объективные признаки, позволяющие отличить эти черепа от европейских?

Теоретически возможно, что предки американских индейцев имели очень резко выступающий нос и европейский тип горизонтальной профилировки лица. Но никакие факты пока не подтверждают этой гипотезы. Верхнепалеолитические черепа из Чжоугоудянь характеризуются

довольно плоским лицом и скорее слабо выступающим носом¹⁴. Фрагмент лобной кости с палеолитической стоянки Афонтова Гора также имеет плоское переносье¹⁵.

Против мнения Грдлички о принадлежности афанасьевских черепов к числу американоидных (resp. протомонголоидных) форм говорит также характер ареала: древние минусинско-алтайские европеоиды через Казахстан непосредственно связаны с Поволжьем, Украиной и Западной Европой. Далее надо отметить, что, отрицая наличие древнего европеоидного элемента в Алтае-Саянском нагорье, мы окажемся в большом затруднении при попытке объяснить заметную примесь европеоидных черт у современных народов этой области и Западной Сибири вообще. Эти черты проявляются не только в профилировке лица и выступании носа, но и в пигментации, волосяном покрове и других признаках¹⁶. Наконец, нельзя не принимать во внимание, что археологические данные определенно указывают на западные связи афанасьевской культуры¹⁷.

Что касается сходства прибайкальских неолитических черепов с индейскими, то в этом отношении можно полностью присоединиться к мнению Грдлички. Поэтому я не могу теперь настаивать на ранее высказанном мной мнении о наличии европеоидной примеси в неолите Прибайкалья. Возможно, что промежуточное положение прибайкальских неолитических черепов между современными сибирскими монголоидами и европеоидами объясняется близостью их к исходному азиатско-американскому типу. Это тем более вероятно, что предки сибирских монголоидов в какой-то мере, несомненно, должны были обладать «американоидными» чертами¹⁸. Вопрос о том, объясняются ли особенности черепов прибайкальского неолита протоморфностью их или смешением с европеоидами, требует специального исследования.

Таким образом, нет оснований отказываться от существующего представления о том, что древняя граница американоидных (протомонголоидных) и европеоидных форм проходила между Минусинской котловиной и Байкалом.

¹⁴ F. Weidenreich, op. cit.

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Фрагмент лобной кости человека из культурного слоя стоянки «Афонтова Гора II» под Красноярском, Бюлл. Комиссии по изуч. четв. периода, № 8, 1946.

¹⁶ Г. Ф. Дебец и Т. А. Трофимова, Западно-сибирская экспедиция 1937 г., Краткие сообщения о научных работах Н.-и. ин-та и Музея антропологии за 1938—1939 гг., М., 1941; Г. Ф. Дебец, Среднеобская экспедиция 1939 г., там же.

¹⁷ А. П. Окладников, Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока, Краткие сообщения ИИМК, IX, 1941.

¹⁸ Я. Я. Рогинский, Проблема происхождения монгольского расового типа, «Антроп. журн.», 1937, № 2.